

DIANA ARS

18+

18+

ОН ПОХИТИЛ
ЕЕ РАДИ ЛЕГЕНДЫ.
НО НАШЕЛ ЛЮБОВЬ
С РАДИ КОТОРОЙ
БЫЛ ГОТОВ
ОТКАЗАТЬСЯ
ОТ МОРЯ

СЕРДЦЕ ПУСТЫНИ

Diana ARS

Сердце пустыни

<https://litres.ru/74249543>

ISBN 9785007051132

Аннотация

Леонелла — дочь могущественного клана Песчаных Царей, выросшая среди бескрайних дюн, древних легенд и строгих традиций.

Эйдан — капитан пиратского корабля, привыкший доверять только морю и собственной команде. Ради поиска затерянного города он готов рискнуть всем.

Оказавшись пленницей на борту его корабля, Леонелла клянется возненавидеть капитана до конца своих дней.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	20
Глава 3	33
Глава 4	51
Конец ознакомительного фрагмента.	58

Сердце пустыни

Diana ARS

© Diana ARS, 2026

ISBN 978-5-0070-5113-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

Утреннее солнце медленно поднималось над Морем Песка, окрашивая вершины дюн в золото. С высоты они напоминали застывшие волны древнего океана, который когда-то покрывал эти земли. Старые легенды утверждали, что тысячи лет назад здесь плескалась вода, а на берегах стояли величественные города. Теперь от них остались лишь руины, погребенные под песком, и песни, которые матери пели детям долгими ночами возле костров.

Леонелла любила эти истории. Она знала их почти наизусть, как и многие девушки ее народа. С детства ее учили легендам предков, именам великих правителей и древним преданиям о времени до Великого Иссущения. Но чем старше она становилась, тем меньше ей хотелось просто слушать рассказы других людей. Ей хотелось увидеть мир своими глазами. Она стояла на краю невысокого утеса, возвышавшегося над оазисом Аль-Рахим, и наблюдала за жизнью лагеря Песчаных Царей. Их клан считался самым влиятельным среди семи кланов пустыни. Каждый из семи народов владел собственным оазисом и окружающими землями, но настоящих войн между ними не случалось уже много поколений. В пустыне слишком хорошо понимали цену воде и человеческой жизни. Союзы заключались чаще, чем конфликты, а торговля приносила больше выгоды, чем сражения. Одна-

ко мир не означал отсутствие соперничества. Каждый клан стремился стать сильнее остальных. Каждый вождь заботился о будущем своего народа. И отец Леонеллы не был исключением.

Звук бронзового гонга разнесся над оазисом. Люди начали выходить из шатров и направляться к большому советному павильону в центре лагеря. Леонелла сразу поняла, что созывается общее собрание. Такое происходило редко, поэтому любопытство заставило ее поспешить вслед за остальными. Главный шатер быстро заполнился людьми. Здесь собрались старейшины, воины, купцы, разведчики и главы ремесленных семей. В самом центре на возвышении сидел Радан.

Леонелла невольно улыбнулась, заметив отца. В свои годы он по-прежнему производил впечатление человека, способного лично возглавить поход через самые опасные земли пустыни. Его темные волосы уже тронула седина, но взгляд оставался твердым и внимательным. Люди уважали Радана не только потому, что он был вождем Песчаных Царей. Он заслужил это уважение задолго до того, как занял место своего отца. Когда шум в шатре стих, Радан поднялся на ноги.

— Многие из вас знают легенды о древнем народе, который жил здесь до нас, — начал он. — О людях, построивших города на берегах моря, которого больше не существует. — По рядам пробежал негромкий ропот. — Недавно наши торговцы получили сведения о руинах на западном побе-

режье. Старый порт, погребенный песками, вновь показался после бурь. Ученые считают, что там могут находиться записи древней цивилизации. Возможно, даже карта.

Теперь внимание присутствующих стало еще острее. Слово «карта» в пустыне всегда обладало особой силой. Карты приводили к новым источникам воды, к торговым путям, к забытым сокровищам и древним знаниям. Иногда они приносили богатство целым поколениям.

— Что именно мы ищем? — спросил один из старейшин.

— Любые сведения о древнем народе, — ответил Радан.

— Но прежде всего карту. Если она существует и попадет в руки другого клана, мы окажемся в невыгодном положении.

Леонелла заметила, как переглянулись советники. Отец был прав. Последние годы Песчаные Цари предпочитали сохранять достигнутое. Они защищали свои земли, торговали и поддерживали порядок, но редко отправляли крупные экспедиции. Некоторые считали такую осторожность мудростью. Другие — слабостью. Сам Радан, похоже, уже сделал выбор.

— Мы слишком долго наблюдали со стороны, — продолжил он. — Настало время снова действовать. Я поручаю Шпионской Гильдии обследовать все береговые линии, проверить руины и найти карту древней цивилизации.

Глава гильдии, Тарек, поднялся со своего места и почти-тельно склонил голову.

— Мои люди готовы.

Леонелла перевела взгляд на стоявшего рядом молодого мужчину. Роан. Она заметила его сразу, как только вошла в шатер, хотя старательно делала вид, что не обращает внимания. Он был сыном Тарека и одним из лучших молодых разведчиков гильдии. Высокий, уверенный в себе, с выгоревшими на солнце волосами и легкой улыбкой, которая появлялась на его лице даже в самые серьезные моменты. Леонелла знала его почти всю жизнь. Когда ей было пятнадцать, она вдруг обнаружила, что начинает искать его взглядом в толпе. Потом стала ждать встреч. Потом научилась узнавать его походку издали. За три года ничего не изменилось. По крайней мере для нее. Роан внимательно слушал распоряжения Радана и даже не смотрел в ее сторону. Впрочем, Леонелла давно привыкла к этому. Он относился к ней с уважением и дружелюбием, как к дочери своего вождя, но не более того. Именно поэтому известие об экспедиции вызвало у нее сразу два чувства. Первым было восхищение. Вторым — раздражение. Потому что опять происходило что-то важное, интересное и опасное, а ей предстояло остаться в лагере. Леонелла умела ездить верхом не хуже многих воинов. Она прекрасно ориентировалась среди дюн, знала историю древнего народа лучше большинства ученых и никогда не боялась трудностей. Однако для окружающих она по-прежнему оставалась дочерью Радана. Не пленницей. Не несчастной девушкой, которой все запрещали. Наоборот, отец поз-

волял ей гораздо больше, чем многим другим девушкам ее возраста. Но все равно существовала невидимая граница, за которую ее не пускали. Настоящие экспедиции. Настоящие открытия. Настоящие приключения. Все это всегда доставалось кому-то другому.

Когда собрание закончилось и люди начали расходиться, Леонелла задержалась на месте, наблюдая за тем, как разведчики собираются вокруг Тарека и обсуждают предстоящий поход. Среди них был и Роан. Он что-то говорил своим товарищам, смеялся и выглядел человеком, которому не терпится отправиться навстречу неизвестности. В этот момент решение пришло к ней удивительно легко. Она не собиралась оставаться в лагере. Если Шпионская Гильдия отправится искать древнюю карту, то она найдет способ отправиться вместе с ними. Даже если для этого придется сделать то, чего от нее никто никогда не ожидал.

После собрания лагерь словно ожил. Люди обсуждали новость возле колодцев, у торговых навесов и рядом с загонами для животных. Одни строили догадки о древней карте, другие спорили о том, существуют ли вообще руины, о которых говорил Радан. Леонелла почти не слушала разговоры. Мысли ее были заняты совсем другим. Она направилась к семейному шатру, расположенному возле самой воды. В отличие от большинства жилищ, он был больше и состоял из нескольких соединенных между собой помещений. Здесь

жила семья вождя, хотя сам Радан всегда говорил, что их дом ничем не лучше остальных и отличается только размерами. Внутри было прохладно благодаря плотным тканям и особым керамическим сосудам с водой, которые расставляли вдоль стен. Из соседней комнаты доносился запах лепешек и жареного мяса.

— Наконец-то, — раздался знакомый голос. — Я уже решила, что ты сбежала в пустыню.

Леонелла усмехнулась. Ее мать сидела возле низкого стола и разбирала какие-то свитки. Амани была красивой женщиной даже сейчас, когда первые морщинки уже появились возле глаз. Многие в лагере считали ее мягкой и спокойной, но только близкие знали, насколько проницательной она может быть.

— Пока нет, — ответила Леонелла, снимая легкий платок с головы.

— Очень обнадеживающий ответ.

— Я старалась.

Амани покачала головой, скрывая улыбку. Рядом раздался топот босых ног. Через мгновение младшая сестра буквально влетела в комнату.

— Лео!

Леонелла едва успела раскрыть руки, прежде чем десятилетняя Нейра повисла у нее на шее.

— Осторожнее, — засмеялась она. — Ты когда-нибудь научишься ходить нормально?

— Нет.

— Честный ответ.

Нейра довольно улыбнулась и устроилась рядом.

— Это правда, что разведчики отправляются искать сокровища?

— Уже весь лагерь знает?

— Конечно. А еще говорят, что карта приведет к золотому городу.

— А вчера говорили, что возле северных дюн живет песчаный дракон.

— Это другое.

— Конечно.

Нейра важно кивнула, словно разница была совершенно очевидна. Леонелла посмотрела на мать.

— Она опять слушает разговоры торговцев?

— Она слушает вообще всех подряд.

— Это полезный навык, — заявила девочка.

— Для будущей сплетницы — безусловно.

— Мама!

Амани рассмеялась. В этот момент полог шатра приподнялся. Внутрь вошел высокий молодой мужчина с мечом на поясе.

— Вы опять издеваетесь над ребенком?

— Ты называешь ее ребенком только потому, что старше на десять лет, — заметила Леонелла.

— Потому что я мудрее.

— Потому что ты зануда.

— Это тоже признак мудрости.

Леонелла закатила глаза. Ее брат Азар был полной противоположностью Нейры. Спокойный, рассудительный и невероятно терпеливый. Иногда ей казалось, что он родился уже взрослым. Азар сел за стол и потянулся за кувшином.

— Ну что, собрание оказалось интересным?

— Более чем.

— Я слышал про экспедицию.

— Все слышали про экспедицию.

— И теперь ты думаешь, как в нее попасть.

Леонелла замерла. Амани подняла взгляд от свитков. Нейра широко улыбнулась.

— Я же говорила!

— Что ты говорила? — насторожилась Леонелла.

— Что ты захочешь поехать.

— Откуда ты...

— Потому что я тебя знаю.

Леонелла посмотрела на сестру с притворным возмущением.

— Это начинает меня пугать.

— Меня тоже, — невозмутимо сказал Азар.

— Предатели.

— Мы твоя семья, — поправил он.

Леонелла хотела ответить, но вдруг поняла, что улыбается. Именно поэтому ей всегда было трудно злиться дома.

Слишком сложно поддерживать серьезное настроение, когда все знают тебя лучше, чем ты сама.

Снаружи слышались шаги. Разговоры мгновенно стихли. Через секунду в шатер вошел Радан. Он выглядел уставшим. Не сердитым, не встревоженным, а именно уставшим. Будто несколько часов совета отняли у него больше сил, чем целый день пути через пустыню. Аmani сразу поднялась ему навстречу.

— Тяжелый день?

— Только начался, а я уже хочу, чтобы он закончился.

Она мягко коснулась его плеча.

— Тогда садись.

Радан благодарно вздохнул и опустился на подушки возле стола. Нейра немедленно пододвинулась ближе.

— Папа, а карта правда существует?

— Возможно.

— А сокровища?

— Возможно.

— А золотой город?

— Определенно нет.

— Откуда ты знаешь?

— Потому что я устал искать его последние двадцать лет. Нейра задумалась.

— Это разумно.

Леонелла не удержалась от смеха. Радан посмотрел на детей и впервые за весь день улыбнулся по-настоящему. На

несколько мгновений он перестал быть вождем Песчаных Царей. Просто отцом семейства, который вернулся домой после долгого дня. Леонелла всегда любила эти редкие моменты. На советах, переговорах и встречах с другими кланами она видела совсем другого человека. Строгого, расчетливого и осторожного. Дома же Радан становился мягче. Не слабее. Просто другим.

Он взял чашу с водой и сделал несколько глотков.

— Завтра начинаются приготовления к экспедиции, — сказал он.

— Роан тоже едет? — невинно поинтересовалась Нейра.

Леонелла поперхнулась воздухом. Азар закашлялся, скрывая смех. Амани опустила голову. Даже Радан подозрительно прищурился.

— Нейра.

— Что?

— Иногда полезно молчать.

— Я просто спросила.

— Именно это и пугает.

Нейра совершенно не выглядела раскаявшейся. Леонелла почувствовала, как начинают гореть щеки. Она бросила в сестру подушку. Нейра вскрикнула от восторга и поймала ее на лету. Азар расхохотался. Радан покачал головой и сделал еще один глоток воды, наблюдая за детьми с таким выражением лица, словно именно ради подобных мгновений и стоило нести на плечах весь груз власти.

Ночью пустыня становилась совсем другой. Дневной жар исчезал так быстро, словно его никогда и не было. Воздух наполнялся прохладой, а песок, еще несколько часов назад обжигающий ступни, теперь хранил лишь остатки солнечного тепла. Над дюнами рассыпались звезды. Их было так много, что казалось, будто небо опустилось ближе к земле.

Леонелла осторожно выбралась из шатра, стараясь никого не разбудить. В лагере уже почти все спали. Только у дальних костров дежурили воины, да изредка слышались голоса караульных. Она накинула легкий плащ и направилась к оазису. Озеро лежало чуть в стороне от основных шатров. Днем здесь всегда было многолюдно: женщины стирали одежду, дети плескались на мелководье, путники наполняли фляги водой. Но ночью место принадлежало тишине. Леонелла любила приходить сюда одна. Особенно в такие вечера. Луна отражалась в темной воде серебристой дорожкой. Легкий ветерок шевелил листья пальм. Где-то далеко ухнула ночная птица. Она сбросила плащ и остатки вещей на берег и вошла в воду нагой. Прохлада обняла тело мгновенно. Леонелла зажмурилась от удовольствия и медленно поплыла вперед. В такие моменты ей казалось, что весь мир становится проще. Не было обязанностей, советов старейшин, разговоров о будущем. Не было бесконечных дней, похожих друг на друга. Только вода. Луна. И тишина. Она перевернулась на спину и посмотрела в небо. Где-то там, за горизонтом, лежали земли, которых она никогда не видела. Берега древнего моря.

Затерянные города. Настоящие приключения. Леонелла уже начала представлять, как через несколько дней шпионы отправятся на запад, когда рядом раздался плеск воды.

Она резко села. Сердце подпрыгнуло. На другом конце озера кто-то стоял. Высокий мужской силуэт. Несколько мгновений они просто смотрели друг на друга. Потом незнакомец выругался.

— Проклятье.

Голос был слишком знакомым. Леонелла закрыла лицо руками.

— Нет.

— Леонелла?

— Нет.

— Вообще-то да.

Она медленно убрала ладони. Роан стоял по колено в воде и выглядел не менее ошарашенным.

— Что ты здесь делаешь?

— Это мой вопрос.

— Я пришел искупаться.

— Ночью?

— А ты?

Леонелла недовольно прищурилась.

— Это мое место.

— Твое место?

— Да.

— Ты купила озеро?

— Не смешно.

— Немного смешно.

Несколько секунд они молчали. Потом одновременно рассмеялись. Напряжение исчезло так же быстро, как появилось. Роан отвернулся первым.

— Ладно. Я не знал, что ты здесь.

— Я тоже не знала, что ты здесь.

— Тогда будем считать, что это неудачное совпадение.

— Самое неудачное за последние годы.

— Согласен.

Леонелла подплыла ближе к берегу, но выходить из воды не спешила. Роан тоже остался на своем месте, старательно глядя куда-то в сторону пальм.

— Значит, завтра начинаются сборы? — спросила она.

— Уже с рассветом.

— Завидую.

Он усмехнулся.

— Ты даже не представляешь, сколько там будет пыли.

— Представляю.

— Недосыпа.

— Переживу.

— Неделями не мыться.

— Это уже серьезный аргумент.

Роан рассмеялся.

— Вот видишь.

Леонелла провела ладонью по воде.

— Я бы все равно поехала.

— Знаю.

— Правда?

— Конечно. Ты всегда смотришь на караваны так, будто готова запрыгнуть на первого же верблюда и исчезнуть вместе с ними.

— Очень романтическое описание. — Она улыбнулась.

Ей нравилось разговаривать с ним вот так. Без посторонних. Без взглядов окружающих. Без необходимости быть дочерью вождя. Просто Леонеллой. И Роаном.

Ветер снова коснулся поверхности озера. Роан посмотрел на звезды.

— Иногда мне кажется, что ты родилась не в том месте.

— Это почему?

— Потому что все время хочешь уйти отсюда.

Леонелла покачала головой.

— Неправда.

— Правда.

— Я люблю наш дом.

— Тогда почему постоянно мечтаешь сбежать?

Она задумалась. Ответ пришел почти сразу.

— Потому что люблю его настолько, что хочу увидеть все остальное тоже.

Роан некоторое время молчал.

— Знаешь, мне кажется, твой отец когда-нибудь все-таки разрешит тебе отправиться в экспедицию.

— Когда мне будет сорок?

— Возможно.

— Спасибо за поддержку.

— Всегда пожалуйста.

Они снова засмеялись.

Ночь вокруг оставалась тихой и спокойной. Где-то вдали мерцали огни лагеря, а над озером сияла огромная луна. И хотя Леонелла понимала, что утром Роан будет думать только о предстоящем походе, сейчас ей было достаточно просто находиться рядом с ним и слушать его голос, растворяющийся в ночной прохладе пустыни.

Глава 2

К рассвету лагерь уже не спал. Леонеллу разбудили голоса за стенкой шатра, скрип кожаных ремней и топот животных. Она открыла глаза и несколько секунд лежала неподвижно, пытаясь вспомнить, почему проснулась раньше обычного. Затем в памяти сразу всплыло собрание, разговор у озера и предстоящая экспедиция. Сон мгновенно исчез. Снаружи начинался новый день. Она быстро оделась и выбралась из шатра. Над оазисом занималась заря. Небо на востоке окрасилось в нежно-розовые и золотистые оттенки, а воздух еще сохранял ночную прохладу.

Лагерь гудел как огромный улей. Разведчики собирали снаряжение, проверяли оружие, загружали на животных припасы и воду. Между шатрами сновали помощники, разнося последние распоряжения. Леонелла сразу увидела Роана. Он стоял возле одного из караванов и спорил с каким-то молодым разведчиком.

— Если ты возьмешь еще один мешок, то животное просто ляжет посреди пустыни и откажется вставать.

— Там нужные вещи.

— Ты так говорил про прошлые три мешка.

— А вдруг пригодится?

— Ты именно поэтому таскаешь с собой половину лагеря? Леонелла невольно улыбнулась. Роан выглядел доволь-

ным. В его движениях чувствовалось нетерпение человека, который наконец-то отправляется туда, куда давно хотел. Она наблюдала за ним несколько секунд, после чего направилась в другую сторону. Если честно, Роан сейчас интересовал ее меньше, чем сама экспедиция. Потому что ночью в ее голове успел созреть план. Не самый разумный. Не самый безопасный. Но определенно лучший из всех возможных. Для начала следовало выяснить, сколько именно людей отправляется в поход и какой дорогой они собираются идти. А еще лучше — найти способ присоединиться к ним до того, как отец узнает об этом. Проблема заключалась лишь в том, что Радан знал свою дочь слишком хорошо.

Когда Леонелла вошла в семейный шатер, отец уже сидел за столом и изучал карты. Азар стоял рядом и что-то обсуждал с ним. Увидев дочь, Радан поднял голову.

— Доброе утро.

— Доброе.

— Ты подозрительно бодрая.

Леонелла насторожилась.

— Разве это преступление?

— В твоем случае иногда да. — Азар тихо фыркнул. — Я сразу говорил.

— Не начинай.

— Даже не собирался. — Радан отложил свиток. — Леонелла.

— Да?

— Ты ведь не собираешься делать ничего безрассудного?

Она моргнула.

— Конечно нет.

— Удивительно.

— Почему?

— Потому что именно так обычно отвечают люди, которые собираются сделать что-нибудь безрассудное. — Азар отвернулся, скрывая улыбку.

Леонелла бросила на него недовольный взгляд. Предатель. Радан вздохнул.

— Я знаю этот взгляд.

— Какой взгляд?

— Тот самый.

— Очень содержательное описание.

— Дочь, я наблюдаю его восемнадцать лет.

Она опустила на подушки напротив.

— Ты преувеличиваешь.

— Возможно.

— Определенно.

— Нет.

Несколько секунд они смотрели друг на друга. Потом Радан покачал головой.

— Ты хочешь поехать. — Это был не вопрос. Леонелла почувствовала, как внутри все сжалось.

— Я просто считаю, что могла бы быть полезна.

— Конечно.

— Я знаю древние легенды лучше многих ученых.

— Знаешь.

— Умею читать старые записи.

— Умеешь.

— Хорошо ориентируюсь в пустыне.

— Верно.

Леонелла прищурилась.

— Почему мне кажется, что ты сейчас со всем соглашаешься только для того, чтобы потом отказать?

— Потому что ты умная девушка.

Она со стуком поставила чашку на стол.

— Это несправедливо.

— Возможно.

— Опять возможно.

— Ты заметила, что это хорошее слово?

Леонелла закатила глаза. Радан некоторое время молчал. Затем его голос стал мягче.

— Дело не в том, что я считаю тебя неспособной. — Она ничего не ответила. — И не в том, что ты женщина.

— Я знаю.

— Хорошо. Потому что это действительно не так.

Радан посмотрел на лежащие перед ним карты.

— Но эта экспедиция может оказаться опаснее, чем кажется. Мы не знаем, что найдем на побережье. Не знаем, кто еще охотится за этой картой. Не знаем даже, существует ли она.

Леонелла отвела взгляд. Такие аргументы действовали хуже всего. Потому что она понимала их разумность. Но от этого желание поехать никуда не исчезало.

— Ты говоришь как мама!

Азар засмеялся. Радан поднялся из-за стола.

— Мне пора. — Он коснулся плеча дочери, проходя мимо. — Не заставляй меня жалеть, что я доверяю тебе.

Леонелла проводила его взглядом. Полог шатра закрылся. Наступила тишина. Азар спокойно допил воду.

— Ну?

— Что ну?

— Ты все равно собираешься что-то придумать.

— Возможно.

— Ужасное слово.

— Теперь оно мне нравится.

Брат покачал головой.

— Если тебя поймают, отец будет недоволен.

— Если меня поймают.

Азар посмотрел на нее долгим взглядом. Именно в этот момент Леонелла поняла две вещи. Во-первых, он догадался. Во-вторых, он не собирался ее останавливать.

— Азар.

— Да?

— Ты ведь ничего не скажешь?

— Не скажу.

Она удивленно моргнула.

— Правда?

— Правда.

— Почему?

Брат пожал плечами.

— Потому что если я попытаюсь тебя остановить, ты все равно найдешь другой способ.

— Очень мудро.

— Я знаю.

— Ты все еще зануда.

— И этим горжусь.

Леонелла рассмеялась, но внутри уже зарождалось предвкушение. Впереди лежала пустыня. Экспедиция. Древняя карта. И впервые в жизни она была уверена, что не позволит приключению пройти мимо нее.

После ухода Радана шатер на некоторое время погрузился в тишину. Азар еще какое-то время сидел за столом, просматривая записи отца, затем ушел по своим делам, а Нейра отправилась искать подруг. Леонелла осталась одна. Она устроилась возле входа и долго наблюдала за лагерем, который жил ожиданием предстоящей экспедиции.

Подготовка шла полным ходом. Между шатрами снова были разведчики, погонщики проверяли животных, ремесленники заканчивали последние заказы. Люди Песчаных Царей любили спокойную и размеренную жизнь, но всякий раз, когда предстояло дальнейшее путешествие, в лагере появлялось особое настроение. Словно сама пустыня начинала шептать

о древних дорогах и забытых тайнах.

Леонелла наблюдала за происходящим и чувствовала, как внутри растёт знакомое беспокойство. Оно появлялось каждый раз, когда караваны уходили за горизонт без нее. В детстве ей нравилось слушать рассказы вернувшихся путешественников. Потом она начала завидовать им. Теперь же ей становилось трудно просто стоять в стороне.

После полудня жара выгнала большинство людей под навесы и в шатры. Леонелла вернулась домой и застала мать за привычной работой. Амани перебирала лекарственные травы, раскладывая их по небольшим мешочкам. Рядом стояли глиняные сосуды с маслами и сушеными листьями.

Леонелла села рядом и некоторое время молча помогала ей. Амани никогда не торопила разговоры. Она принадлежала к тем людям, рядом с которыми молчание не казалось неловким.

— Ты весь день думаешь об экспедиции, — наконец заметила она.

Это был не вопрос. Леонелла вздохнула.

— Это настолько очевидно?

— Для матери — да.

Она продолжила работу, не поднимая головы.

— Когда я была в твоём возрасте, мне тоже казалось, что жизнь проходит где-то далеко от меня.

Леонелла удивленно посмотрела на нее. Амани редко рас-

сказывала о своей юности.

— И что изменилось?

— Я поняла, что мир никуда не исчезнет. Но если постоянно гнаться за горизонтом, можно не заметить то, что находится рядом.

Леонелла задумалась над этими словами, хотя полностью согласиться с ними не могла. Потому что ее тянуло именно к горизонту.

Вечером вернулся Радан. День выдался тяжелым. Это было видно по его лицу и походке. Однако, как обычно, он оставил заботы вождя за порогом шатра и присоединился к семье за ужином. Разговор шел о самых обычных вещах. Нейра рассказывала о своих друзьях и невероятной истории про торговца, который якобы видел живого песчаного духа. Азар объяснял, почему этот рассказ не имеет ничего общего с реальностью. Амани слушала их спор с легкой улыбкой. Радан больше молчал. Иногда он задавал вопросы детям или комментировал очередную фантазию младшей дочери, но большую часть времени просто отдыхал рядом с семьей. Леонелла украдкой наблюдала за отцом. Ей стало немного стыдно за свои мысли. Она понимала, почему он не хочет отпускать ее. Понимала настолько хорошо, что не могла злиться. Но и отказаться от своей мечты тоже не могла.

После ужина она вышла наружу. Солнце уже опустилось за дюны. Небо постепенно темнело, а над лагерем загорались первые огни. Разведчики продолжали приготовления даже

после наступления сумерек. Отправление было назначено на рассвет. Леонелла неспешно шла вдоль оазиса, прислушиваясь к вечерним голосам. Людей вокруг становилось все меньше. Большинство возвращались домой, чтобы успеть отдохнуть перед новым днем. У дальнего берега она заметила Роана. Он сидел на камне возле воды и что-то изучал при свете масляной лампы. Сначала Леонелла хотела пройти мимо, но он поднял голову и заметил ее. Они немного поговорили об экспедиции. Разговор получился спокойным и коротким. Роан выглядел сосредоточенным и взволнованным одновременно. Было видно, что предстоящий поход занимает все его мысли. Леонелла слушала его и все яснее понимала одну вещь. Завтра он уйдет. Вместе с ним уйдут лучшие разведчики гильдии. Вместе с ними уйдет шанс прикоснуться к чему-то большему, чем привычная жизнь возле оазиса. Когда они расстались, ночь уже окончательно вступила в свои права. Вернувшись домой, Леонелла долго не могла уснуть. Рядом мирно сопела Нейра. За тонкими стенами шатра иногда слышались голоса караульных и шелест ветра. Она лежала на спине и смотрела в темноту. Мысли снова и снова возвращались к карте древней цивилизации. К руинам на побережье. К неизвестности, ожидавшей за пределами знакомых земель. Постепенно решение, которое весь день существовало лишь как смутная идея, приобрело четкие очертания. Она отправится вместе с экспедицией. Не станет просить разрешения. Не станет спорить с отцом. Просто найдет

способ присоединиться к каравану. План был безрассудным. Опасным. И совершенно невозможным. Но чем дольше Леонелла смотрела в темноту, тем меньше ее это останавливало. К тому моменту, когда лагерь окончательно уснул, она уже знала, что сделает на рассвете.

Ночь была тихой. Лагерь давно уснул. Лишь изредка между шатрами проходили караульные, а ветер шевелил ткани навесов и листья пальм вокруг оазиса. Леонелла лежала с открытыми глазами и прислушивалась к знакомым звукам родного дома. Где-то неподалеку спала Нейра. В соседней части шатра отдыхали родители. Еще дальше находилась комната Азара. Она пыталась уснуть, но мысли об экспедиции не отпускали. В какой-то момент усталость все же начала брать свое. Веки тяжелели. Звуки лагеря становились все тише. Именно поэтому она не сразу поняла, что что-то изменилось. Сначала ей показалось, будто это продолжение сна. Легкий шорох. Чужое движение. Едва уловимый скрип. Леонелла нахмурилась и открыла глаза. В шатре было темно. Несколько мгновений она лежала неподвижно, всматриваясь в темноту. Потом увидела силуэт. Человек стоял возле входа. Высокий. Незнакомый. Сердце мгновенно забилося быстрее. Леонелла резко поднялась на локтях.

— Кто здесь?

Фигура метнулась вперед. Она успела только вдохнуть. Что-то коротко свистнуло в воздухе. Резкая боль обожгла шею. Леонелла машинально коснулась кожи пальцами. Под

ними оказался тонкий дротик. Мир качнулся. Она попыталась вскочить на ноги. Попыталась закричать. Но голос не послушался. Перед глазами все поплыло. Теперь она различала уже несколько силуэтов. Не один. Трое. Или четверо. Кто-то подхватил ее прежде, чем она упала. Леонелла почувствовала запах чужой одежды, морской соли и чего-то незнакомого. Странно. Откуда в пустыне может пахнуть морем? Последней мыслью перед тем, как сознание окончательно погасло, стало лицо отца. А потом наступила темнота.

Когда она открыла глаза снова, мир двигался. Сначала Леонелла решила, что ей снится кошмар. Потолок над головой медленно покачивался. Что-то скрипело. Раздавались глухие удары. Шум. Голоса. Она нахмурилась и попыталась сесть. Тело отозвалось слабостью. Голова раскалывалась. Несколько секунд ушло на то, чтобы понять простую вещь. Она лежала не в своем шатре. И даже не в пустыне. Под ней находился деревянный пол. Стены вокруг тоже были деревянными. Узкое помещение освещал фонарь, подвешенный к потолочной балке. Леонелла резко села. В этот момент помещение качнуло. Совсем немного. Но достаточно. Она замерла. Потому что уже знала этот ритм. О нем рассказывали торговцы. О нем пели старые песни. О нем говорили легенды. Волны. Настоящие волны. К горлу подступил холод. Нет. Это невозможно. Она поднялась на ноги и почти сразу схватилась за стену, чтобы не потерять равновесие. За дверью слышались шаги. Кто-то приближался. Леонелла

оглянулась в поисках оружия. Ничего. Только деревянный стол, сундук и узкая койка. Замок на двери щелкнул. Она инстинктивно отступила назад. Дверь открылась. На пороге появился молодой мужчина. Высокий. Темноволосый. С загорелой кожей. На нем была темная рубашка с закатанными рукавами, а на поясе висела сабля. Незнакомец остановился, увидев, что она уже пришла в себя. Несколько секунд они просто смотрели друг на друга. Потом мужчина негромко выдохнул.

— Отлично.

Леонелла прищурилась.

— Где я?

— На корабле.

— Это я уже поняла.

— Тогда мы хорошо начали.

— Кто ты?

— Эйдан.

Он произнес свое имя спокойно, будто этого было достаточно. Леонелла почувствовала, как внутри поднимается злость.

— Зачем меня похитили?

Эйдан потер шею. Вид у него был такой, словно он предпочел бы сейчас оказаться где угодно еще.

— Поверь, это длинная история.

— У нас, кажется, есть время.

Корабль снова качнуло. За бортом шумело море. А дале-

ко позади, за горизонтом, остались пустыня, семья и люди, которые наверняка уже обнаружили ее исчезновение.

Глава 3

Когда дверь закрылась, Леонелла еще несколько секунд смотрела на нее, пытаясь понять, что только что произошло. Затем быстро подошла и дернула ручку. Заперто. Она попробовала снова. Безрезультатно. Снаружи даже не шелухнулись. Леонелла медленно выдохнула и заставила себя отступить от двери. Паника сейчас не поможет. Она уже не в пустыне. Не дома. Не рядом с семьей. А значит, придется думать. Каюта была небольшой, но не тесной. Здесь находились узкая кровать, стол, сундук и умывальник, прикрепленный к стене. Кто бы ни организовал ее похищение, обращаться с пленницей как со скотом явно не собирался. Это раздражало еще сильнее. Потому что тогда мотивы становились совершенно непонятными. Если бы речь шла о выкупе, ее заковали бы в цепи. Если бы о мести — не стали бы заботиться о ее удобстве. Если бы о политике — наверняка уже потребовали бы что-нибудь от Радана. Но никто ничего не объяснял. Она подошла к маленькому круглому окну. За стеклом расстилось море. Настоящее море. До сих пор Леонелла видела его только на старых рисунках и в книгах. И сейчас, несмотря на страх и злость, не могла отвести взгляд. Вода уходила к самому горизонту. Бесконечная. Живая. Меняющая цвет каждую секунду. Волны поднимались и опускались, а солнечные лучи скользили по их поверхности серебристыми дорожка-

ми. На мгновение она забыла обо всем. О похищении. О семье. О неизвестности. Только смотрела. А потом вспомнила, что находится здесь не по своей воле. И снова разозлилась. Через некоторое время дверь открылась. На этот раз вошел не Эйдан. Невысокая женщина лет сорока поставила на стол поднос с едой и водой.

— Наконец-то, — сказала Леонелла. — Хоть кто-то решил со мной поговорить.

Женщина посмотрела на нее спокойно.

— Мне не велели отвечать на вопросы.

— Кто не велел?

— Капитан.

— Значит, Эйдан капитан.

Женщина промолчала.

— Зачем меня похитили? — Тишина. — Куда мы плывем? — Тишина. — Вы вообще разговаривать умеете?

На этот раз женщина едва заметно улыбнулась.

— Ешь. Морская болезнь никого не щадит.

После чего вышла из каюты. Леонелла раздраженно посмотрела ей вслед.

Следующие часы тянулись мучительно медленно. Она несколько раз пыталась открыть дверь. Безуспешно. Потом изучила каждый угол помещения. Потом снова смотрела в окно. Море не менялось. Только становилось еще больше. К вечеру качка усилилась. Корабль скрипел под порывами ветра. За стенами слышались шаги, смех, команды и шум рабо-

тающей команды. Иногда Леонелла различала голос Эйдана. Спокойный. Уверенный. Люди подчинялись ему без споров. Она пыталась представить человека, способного организовать похищение дочери одного из сильнейших вождей пустыни. Перед глазами снова возник его образ. Высокий. Широкоплечий. С длинными темными волосами, собранными под черной повязкой. Смуглая кожа говорила о том, что большую часть жизни он проводит под солнцем. На шее поблескивали цепочки, в волосах были вплетены бусины и маленькие украшения из кости и металла. Темная борода подчеркивала резкие черты лица. А глаза... Именно глаза раздражали Леонеллу больше всего. Потому что в них не было ни жестокости, ни безумия, которых она ожидала от пирата. Они выглядели внимательными. Слишком внимательными. Слово он постоянно что-то просчитывал. Слово видел больше, чем говорил. И это ей совершенно не нравилось.

Ночью она долго не могла уснуть. За тонкой стеной шумело море. Иногда корабль поднимался на волну, и тогда вся каюта словно зависала в воздухе на несколько мгновений. Леонелла лежала на кровати и смотрела в потолок. Сейчас отец наверняка уже знает о ее исчезновении. Мать тоже. Нейра, скорее всего, плачет. Азар пытается сохранять спокойствие. При мысли о семье внутри стало тяжело. Впервые с момента пробуждения она позволила себе задуматься о том, что они чувствуют. Радан наверняка решил, что это дело рук врагов. Возможно, уже отправил разведчиков по сле-

ду. Возможно, Роан участвует в поисках. Эта мысль заставила ее сесть. Роан. Экспедиция. Карта. Внезапно все показалось еще более странным. Ее похитили именно в ночь перед отправлением разведчиков. Не неделю назад. Не месяц назад. Именно сейчас. Слишком вовремя. Леонелла медленно нахмурилась. До этого момента она была уверена, что стала случайной жертвой какого-то неизвестного плана. Но теперь впервые задумалась о другом. Что если похитители охотились не за дочерью вождя? Что если их интересовало нечто связанное с картой древней цивилизации? Она не знала ответа. Но впервые за весь день почувствовала, что где-то в происходящем существует логика. И где-то на этом корабле находился человек, который знал правду. Эйдан. И рано или поздно ему придется начать говорить.

Утром ее разбудил солнечный свет. Он пробивался через круглое окно каюты и ложился на деревянный пол золотистыми полосами. Несколько секунд Леонелла лежала неподвижно, не понимая, где находится. Затем корабль качнулся на волне, и воспоминания мгновенно вернулись. Море. Пираты. Похищение. Она резко села. Раздражение никуда не исчезло за ночь. Как и вопросы. Особенно вопросы. Леонелла подошла к двери и несколько раз ударила по ней кулаком. Ответа не последовало. Она ударила сильнее. Через некоторое время послышались шаги. Замок щелкнул. Дверь открылась. На пороге стоял Эйдан. На этот раз без плаща. В простой темной рубашке с расстегнутым воротом и закатанны-

ми рукавами. В утреннем свете он выглядел еще более чужим. Морской ветер растрепал выбившиеся из-под повязки пряди волос. На скулах лежала легкая тень от бессонной ночи. Леонелла сразу поняла, что он тоже спал мало.

— Доброе утро, — спокойно сказал он.

— Нет.

— Нет?

— Для меня оно не доброе.

— Справедливо.

Она ожидала спора. Но спорить он не стал. Это снова раздражало.

— Ты наконец решил объяснить, что происходит?

— Пока нет.

— Пока нет?

— Именно.

— Тогда зачем пришел?

— Проверить, как ты себя чувствуешь.

Леонелла недоверчиво посмотрела на него.

— Ты похитил меня.

— Да.

— Усыпил дротиком.

— Да.

— Запер на корабле.

— Да.

— И теперь интересуешься моим самочувствием?

Эйдан потер переносицу.

— Когда ты так перечисляешь, звучит действительно плохо.

— Потому что это плохо.

На этот раз он даже не попытался возразить. Несколько секунд они смотрели друг на друга. Потом Леонелла неожиданно спросила:

— Ты вообще пират?

— Что?

— Просто хочу убедиться.

— А на кого я похож?

— На человека, который слишком спокоен для пирата.

Уголок его рта дрогнул.

— Поверь, мои люди с тобой не согласятся.

— Значит, у них плохой вкус.

— Возможно.

Леонелла прищурилась. Это слово начинало ее преследовать. Эйдан заметил выражение ее лица и неожиданно усмехнулся.

— Что?

— Ничего.

— Нет, скажи.

— Просто это любимое слово моей семьи.

— Тогда мне начинает нравиться твоя семья.

Леонелла тут же вспомнила, что этот человек похитил ее посреди ночи. Симпатия исчезла мгновенно.

— Я тебя ненавижу.

— Это ожидаемо.

— Хорошо.

— Хорошо.

Она раздраженно отвернулась. Несколько мгновений в каюте стояла тишина. Потом Эйдан произнес:

— Поднимайся наверх.

Леонелла резко повернулась.

— Что?

— Ты уже сутки сидишь взаперти.

— И?

— И если останешься здесь еще день, то попытаешься убить кого-нибудь табуреткой.

— Я уже думала об этом.

— Вот видишь.

Она подозрительно посмотрела на него.

— Почему ты вдруг решил меня выпустить?

— Потому что сбежать тебе все равно некуда.

Этот ответ ей совершенно не понравился. Но еще меньше ей хотелось оставаться в каюте. Через несколько минут они поднялись на палубу. Первое, что почувствовала Леонелла, был ветер. Он ударил в лицо неожиданно сильно. Соленый. Холодный. Совсем не похожий на сухой воздух пустыни. Она остановилась. Перед ней раскинулось море. Не маленький кусочек, видимый через окно. Настоящее. Безграничное. Огромное. До самого горизонта. На мгновение она забыла обо всем. О корабле. О похищении. О злости. О

волнах, которые вечно двигались и меняли цвет под солнцем.

Потом рядом раздался голос:

— Красиво, да?

Леонелла посмотрела на Эйдана. Он стоял, облокотившись на борт. И смотрел не на нее. На море. Так, словно видел его тысячи раз и все равно не мог перестать смотреть.

— Я думала, оно будет другим.

— Каким?

— Не знаю.

— Это честный ответ.

Она снова перевела взгляд на горизонт. Несколько членов команды работали с парусами. Другие занимались своими делами. Никто не проявлял к ней особого интереса. И это казалось странным. Будто она была не пленницей. А нежеланным гостем, которого почему-то приходится терпеть на борту.

— Куда мы плывем?

Эйдан промолчал.

— Опять?

— Опять.

— Ты невероятно раздражающий человек.

— Мне говорили.

— Часто?

— Регулярно.

Леонелла тяжело вздохнула. Потом вдруг заметила кое-

что. На другом конце палубы двое матросов несли деревянный ящик. На его крышке был выжжен символ. Круг. Внутри которого находилась волна. И семиконечная звезда. Она застыла. Потому что уже видела этот знак раньше. Много раз. В старых книгах своего отца. На древних рисунках исчезнувшей цивилизации. Сердце забило быстрее. Леонелла медленно повернулась к Эйдану. Он заметил, куда именно она смотрит. И выражение его лица впервые изменилось. Совсем немного. Но достаточно. Чтобы она поняла. Символ был важен. Очень важен. И каким-то образом именно он связывал ее похищение, карту древнего народа и этот корабль.

— Что это за знак? — тихо спросила она.

Эйдан несколько секунд молчал. Потом посмотрел ей прямо в глаза

— Вот это уже правильный вопрос.

И впервые с момента их встречи он не отвел взгляд первым.

Леонелла не сводила взгляда с ящика. Матросы уже унесли его на другой конец палубы, но знак успел отпечататься в памяти слишком отчетливо. Круг Волна. Семиконечная звезда. Она видела этот символ в старых книгах из библиотеки Радана. На обломках древней керамики. На рисунках, которые ученые Песчаных Царей считали наследием исчезнувшей цивилизации.

— Откуда он у вас? — спросила она.

Эйдан некоторое время молчал, наблюдая за волнами. Ве-

тер трепал его волосы и темную повязку на голове. Внизу плескалась вода, скрипели снасти, кричали чайки, но Леонелла почти ничего не слышала. Она ждала ответа. Наконец Эйдан выпрямился.

— Потому что этот знак принадлежит и нам тоже.

— Вам?

— Моему народу.

Леонелла нахмурилась.

— Не понимаю.

— Конечно не понимаешь. Потому что ваши ученые знают только половину истории. — Он медленно подошел к борту и провел пальцами по потемневшему дереву. — В пустыне рассказывают, что когда-то здесь было море.

— Это правда.

— Да. Но обычно ваши легенды заканчиваются на этом.

Леонелла ничего не ответила. Потому что он был прав. Эйдан продолжил:

— Давным-давно существовал единый народ. Тогда еще не было семи кланов. Не было пиратских флотилий. Не было даже пустыни. Люди жили на материке и вдоль побережья Великого Моря. Города соединялись торговыми путями, а корабли свободно ходили между портами. — Он указал на знак. — Семь лучей звезды обозначали семь великих домов. Семь родов, управлявших страной.

Леонелла почувствовала, как внутри что-то дрогнуло.

— Семь домов...

— Которые позже стали семьёю кланами пустыни.

Она посмотрела на него.

— Откуда ты это знаешь?

— Потому что мои предки были частью этой истории. —
Эйдан оперся локтями о борт. — Потом пришла буря. Не
обычная песчаная буря. Такая, которую невозможно пред-
ставить. Она длилась недели. Потом месяцы. Песок погло-
щал города, дороги и целые поселения. Люди бежали. Одни
уходили вглубь материка. Другие пытались спастись морем.

Он говорил спокойно, словно пересказывал давно заучен-
ную легенду. Но Леонелла заметила, что многие моряки
неподалеку невольно прислушиваются. Эти истории были
важны и для них.

— Те, кто остались на материке, постепенно стали наро-
дами пустыни, — продолжил Эйдан. — Они нашли оазисы,
научились жить среди дюн и основали кланы, которые суще-
ствуют до сих пор.

— А остальные?

— Остальные ушли в море.

Леонелла посмотрела на бескрайнюю воду вокруг кораб-
ля.

— И стали пиратами?

— Не сразу. — Он покачал головой. — Сначала они были
беженцами. Потом рыбаками. Потом торговцами. А потом
оказалось, что мир не слишком рад новым соседям. Многие
островные королевства закрывали для них порты. Некото-

рые пытались уничтожить их флотилии. Другие просто использовали их как дешевую рабочую силу. Поэтому со временем люди начали брать то, что им было нужно, самостоятельно.

— Грабежом.

— Иногда.

— Очень благородно.

— Никто и не говорил, что это благородно.

Этот ответ удивил ее. Он не оправдывался. Не пытался представить пиратов героями. Просто говорил как есть.

Эйдан посмотрел на горизонт.

— За несколько веков мы стали другим народом. Морским народом. Наши дети рождаются на кораблях. Многие никогда не ступают на землю до подросткового возраста. Мы знаем течения лучше дорог. Умеем читать ветер так же, как ваши разведчики читают следы на песке.

Леонелла снова посмотрела на символ.

— А звезда?

— Осталась.

— Почему?

— Потому что она напоминает нам, кем мы были раньше.

Ветер усилился. Паруса над головой наполнились воздухом. Корабль слегка накренился.

— Каждый луч звезды соответствует одному из древних домов, — сказал Эйдан. — Один из них стал Песчаными Царями.

Леонелла почувствовала, как холодок пробежал по спине.

— Моей семьей.

— Да.

— И ты хочешь сказать, что наши народы когда-то были одним народом?

— Не хочу сказать. — Он посмотрел ей прямо в глаза. — Так и было.

Некоторое время Леонелла молчала. Все это звучало безумно. Слишком невероятно. Но одновременно объясняло многое. Старые легенды. Морские символы в культуре пустынных. Истории о потерянном море. Даже странные древние слова, происхождение которых никто не мог объяснить.

— Если это правда, — медленно произнесла она, — то почему никто в пустыне не знает всей истории?

Эйдан усмехнулся.

— Потому что победителей у той катастрофы не было.

— И что это значит?

— Это значит, что каждая сторона сохранила только ту часть прошлого, которая была ей удобна.

Леонелла нахмурилась.

— А теперь объясни самое главное.

— Что именно?

— Если наши предки были одним народом, зачем вы меня похитили?

Впервые за весь разговор Эйдан отвел взгляд. Совсем

ненадолго. Но Леонелла заметила. Именно тогда она поняла, что настоящая причина ее появления на корабле намного сложнее древних легенд и потерянных цивилизаций. И именно к этому разговору капитан явно пока не был готов.

Леонелла не сводила с него взгляда. Вопрос повис между ними. Простой вопрос. И очень важный. Если все сказанное Эйданом было правдой, если между пиратами и народами пустыни действительно существовала связь, это все равно никак не объясняло ее присутствие на корабле.

— Если наши предки были одним народом, зачем вы меня похитили?

Эйдан некоторое время молчал. Он смотрел куда-то за ее плечо, на горизонт, где море сливалось с небом. На его лице не появилось ни раздражения, ни тревоги. Только привычная сдержанность. Леонелле это не понравилось. Она уже начала замечать, что капитан тщательно выбирает, о чем говорить. И еще тщательнее — о чем молчать.

— Эйдан.

Он перевел взгляд на нее.

— Не сейчас.

— Не сейчас?

— Именно.

— Ты постоянно так отвечаешь.

— Потому что пока это лучший ответ.

Леонелла скрестила руки на груди.

— Для тебя.

— Да.

— Очень удобно.

— Согласен.

Она открыла рот, собираясь продолжить спор, но в этот момент к ним подошел молодой моряк лет двадцати пяти. Рыжеволосый, веснушчатый и заметно более разговорчивый, чем его капитан.

— Ты меня искал?

Эйдан кивнул.

— Отведи ее поесть.

Леонелла моргнула.

— Что?

— Ты почти ничего не ела со вчерашнего дня.

— Это не ответ на мой вопрос.

— Знаю.

— Тогда ответь.

— Потом.

— Когда потом?

— Позже.

— Это даже не время.

— Зато честно.

Леонелла посмотрела на него с таким выражением лица, что рыжий моряк поспешил сделать шаг назад. Эйдан же выглядел совершенно невозмутимым.

— Отведи ее на камбуз, — повторил он своему помощнику. — И проследи, чтобы она поела.

— Будто я ребенок.

— Я этого не говорил.

— Но подумал.

— Возможно.

Леонелла издала возмущенный звук. Рыжий моряк уже откровенно сдерживал смех. Эйдан развернулся и направился к корме корабля, где его ожидали несколько членов команды. Разговор был окончен. Причем явно не по ее инициативе.

— Ненавижу его, — пробормотала Леонелла.

— Это нормально.

Она резко повернулась к моряку.

— Что?

— Почти все иногда ненавидят капитана.

— Очень обнадеживающая информация.

— Меня зовут Финн.

— Леонелла.

— Я знаю.

— Конечно знаешь.

Финн усмехнулся и жестом предложил следовать за ним. Они двинулись через палубу. Теперь, когда Леонелла оказалась среди команды, у нее появилась возможность лучше рассмотреть корабль. Моряки занимались своими делами и почти не обращали на нее внимания. Кто-то чинил снасти, кто-то драил палубу, кто-то работал с парусами. Атмосфера была неожиданно спокойной. Она ожидала увидеть сбо-

рище головорезов. Вместо этого корабль больше напоминал небольшой плавучий город.

— Они все пираты? — спросила она.

— Кто?

— Люди на корабле.

— Большинство.

— А остальные?

— Остальные тоже пираты, просто не любят это слово.

Леонелла невольно усмехнулась.

— Хоть кто-то здесь умеет нормально разговаривать.

— Это ты про капитана?

— Да.

— Не переживай. Он всегда такой.

— Загадочный?

— Раздражающий.

— Хорошо.

— Иногда еще упрямый.

— Очень хорошо.

— А иногда начинает считать, что должен спасти весь мир.

— Это уже звучит опасно.

— Обычно так и есть.

Они спустились по узкой лестнице внутрь корабля. Здесь пахло деревом, специями и приготовленной едой. Камбуз оказался гораздо просторнее, чем ожидала Леонелла. За длинным столом сидели несколько моряков. Кто-то играл в

кости, кто-то обедал, кто-то просто разговаривал. При ее появлении разговоры на мгновение стихли. Потом люди снова вернулись к своим делам. Никто не таращился. Никто не отпускал замечаний. Никто даже не выглядел удивленным. Будто присутствие дочери вождя пустыни на пиратском корабле было самым обычным событием на свете. Финн поставил перед ней тарелку с горячей похлебкой и свежим хлебом.

— Ешь.

— Ты тоже работаешь на Эйдана с детства?

— Почему с детства?

— Потому что ты говоришь тем же тоном.

— Это заразно.

Леонелла вздохнула. Кажется, на этом корабле все были немного ненормальными. Но, несмотря на раздражение, она вдруг поняла, что впервые с момента пробуждения чувствует не только страх. Любопытство тоже никуда не делось. Потому что чем больше времени она проводила среди этих людей, тем меньше они походили на чудовищ из историй пустынных. И тем больше вопросов у нее появлялось.

Глава 4

Следующие несколько дней оказались совсем не такими, какими Леонелла их представляла. Она ожидала допросов. Угроз. Попыток заставить ее что-нибудь рассказать. Вместо этого ее просто держали на корабле. Никуда не отпускали одну, но и не обращались как с пленницей. От этого становилось только хуже. Потому что ненавидеть врага гораздо проще, когда он ведет себя как враг.

Каждое утро Леонелла просыпалась от криков чаек и скрипа снастей. Моряки поднимались еще до рассвета. На корабле постоянно что-то происходило. Кто-то драил палубу, кто-то латал паруса, кто-то спорил из-за маршрута или запасов воды. В первый же день она решила, что не собирается сидеть без дела. Поэтому попыталась помочь. Это закончилось плохо. Очень плохо. Она увидела, как несколько матросов тянут канат, и решила, что справится не хуже. Спустя несколько секунд канат вырвался из ее рук, ударил по палубе и опрокинул ведро с водой прямо на проходившего мимо Финна. Несколько секунд стояла тишина. Потом вся палуба расхохоталась. Финн стоял мокрый с головы до ног. Леонелла искренне пыталась сохранить серьезное лицо. Получалось ужасно.

— Даже не думай смеяться, — предупредил он.

— Я не смеюсь.

— Ты ужасно врешь.

После этого случая моряки начали присматривать за ней чуть внимательнее. Не из недоверия. Скорее из соображений безопасности. Для самих моряков. На следующий день она умудрилась перепутать ящики с сушеной рыбой и порохом. Еще через день случайно выпустила из клетки двух почтовых птиц. А потом наступило утро, когда Леонелла решила самостоятельно приготовить себе чай. И чуть не устроила пожар. После этого кок категорически запретил ей приближаться к кухне. Леонелла была уверена, что это несправедливо. Весь экипаж придерживался противоположного мнения. Самое обидное заключалось в том, что все постепенно начинали ей нравиться. Кроме одного человека. Эйдана. Он постоянно исчезал. Появлялся. Отдавал распоряжения. Проверял курс. Разговаривал с командой. И каждый раз, когда Леонелла пыталась вернуться к вопросам о похищении, разговор заканчивался одинаково. Не сейчас. Позже. Потом. Она начала подозревать, что капитан родился с этими словами.

На четвертый день плавания их столкновение произошло за завтраком. Леонелла сидела за длинным столом и пыталась есть абсолютно несъедобную кашу. По крайней мере, так ей казалось.

— Она нормальная.

Леонелла подняла голову. Эйдан только что сел напротив.

— Что?

— Каша.

— Ты читаешь мысли?

— У тебя все написано на лице.

— Она отвратительная.

— Нет.

— Да.

— Нет.

— Ты ел что-нибудь кроме корабельной еды последние лет десять?

— Я вырос на корабельной еде.

— Это многое объясняет.

Финн, сидевший рядом, немедленно отвернулся, чтобы скрыть улыбку. Эйдан спокойно продолжил завтракать. Именно это выводило Леонеллу из себя сильнее всего. Его невозможно было выбить из равновесия. Она пыталась уже несколько дней. Безрезультатно.

Через пару часов корабль попал в небольшой шторм. Ничего опасного. Для всех остальных. Леонелла же впервые столкнулась с настоящим морем. К вечеру ее укачало настолько сильно, что она была готова признать собственное поражение перед океаном. К сожалению, именно в таком состоянии ее обнаружил Эйдан. Она сидела возле борта, проклиная все существующие моря.

— Ты выглядишь ужасно.

— Уйди.

— Очень вежливо.

— Уйди дальше.

— Это уже интереснее.

Леонелла подняла голову.

— Ты специально пришел посмотреть на мои страдания?

— Немного.

— Ненавижу тебя.

— Это взаимно.

Она замерла.

— Что?

Эйдан оперся о борт.

— Ты думаешь, мне нравится объяснять команде, почему дочь вождя пустыни пытается устроить катастрофу каждый раз, когда остается без присмотра?

— Я ничего не устраивала.

— Финн до сих пор сушит сапоги.

— Это была случайность.

— А птицы?

— Они заслуживали свободы.

— Леонелла.

— Что?

— Они были почтовыми.

Она сердито отвернулась. Несколько секунд стояла тишина. Потом Эйдан неожиданно протянул ей маленький мешочек.

— Что это?

— Имбирь.

— Зачем?

— От морской болезни.

— Я не буду брать у тебя лекарства.

— Тогда продолжай страдать.

— С удовольствием.

Эйдан пожал плечами и уже собирался уйти. Леонелла выхватила мешочек из его руки.

— Это не значит, что я тебе доверяю.

— Конечно.

— И не значит, что я благодарна.

— Разумеется.

— И вообще я все еще считаю тебя ужасным человеком.

— Наконец-то мы в чем-то согласны.

Леонелла смотрела ему вслед с таким возмущением, что проходивший мимо Финн едва не врезался в мачту от смеха. Проблема заключалась в том, что Эйдан постоянно рушил образ чудовища, который она пыталась создать у себя в голове. Он был упрямым. Скрытным. Раздражающим. Самоуверенным. Но каждый раз, когда она почти убеждала себя, что ненавидит его, капитан делал что-нибудь совершенно нелогичное. Например, отдавал ей свою теплую куртку во время холодной ночной вахты. Или заставлял кока готовить менее острую еду, потому что она к ней не привыкла. Или молча оставлял на столе книги из корабельной библиотеки, заметив, что она скучает. После чего снова отказывался отвечать на любые вопросы. И это бесило ее гораздо сильнее,

чем откровенная жестокость. Потому что ненависть требовала ясности. А Эйдан постоянно превращал все в загадку. И с каждым днем Леонелла все больше убеждалась, что если однажды узнает настоящую причину своего похищения, то либо ударит капитана первым попавшимся предметом, либо наконец получит ответы, за которыми охотилась с момента пробуждения на этом проклятом корабле.

Через несколько дней стало ясно, что мирное сосуществование между ними невозможно. Сначала это были мелочи. Эйдан делал замечание. Леонелла огрызалась. Она спорила, а он смотрел на нее так, словно разговаривал с особенно упрямым ребенком. Это выводило ее из себя моментально. Особенно потому, что рядом всегда находились свидетели. А команда откровенно наслаждалась происходящим. На шестой день плавания Леонелла обнаружила, что ее снова не выпускают на палубу после наступления темноты. Она нашла Эйдана возле штурвала. Ветер был сильным. Волны били в борта корабля. Большинство моряков занимались своими обязанностями.

— Почему меня опять заперли?

— Потому что ночью опасно. — Эйдан даже не повернулся.

— Для кого?

— Для тебя.

— Я не ребенок.

— Слышал.

- Тогда перестань вести себя так, будто я ничего не умею.
 - Хорошо. — Теперь он все-таки посмотрел на нее.
 - Хорошо?
 - Да.
 - Значит, больше не будет охраны?
 - Нет.
 - Почему?
 - Потому что ты действительно ничего не умеешь.
- Несколько секунд Леонелла просто смотрела на него.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.